

**ОБРАЩЕНИЕ К ПРОТИВОРЕЧИЮ
КАК ПРИЁМ ВЫРАЖЕНИЯ НЕГАТИВНОЙ ОЦЕНКИ
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКИХ И БЕЛОРУССКИХ ПАРЕМИЙ)**

Одним из продуктивных способов выражения негативной оценки в паремийниках различных языков является обращение к таким формам суждений, в которых проявляет себя противоречие. Анализ материала показал, что противоречие, используемое как приём организации паремического текста, предназначенного для выражения значения негативной оценки, может быть различной природы. Выделяются два противопоставленных друг другу типа противоречий: *реальное противоречие* и *речевое противоречие*. *Реальное противоречие* – это отражённое в содержательных аспектах паремии отношение противоположности, присущее предметам и явлениям реальной действительности. *Речевое противоречие* – это противоречие логического характера, связанное с преднамеренным сбоем в оперировании понятиями или нарушением предметной логичности при выражении мысли.

Реальное противоречие отражает наличие в реальной действительности конфликтности свойств одного и того же объекта либо свойств разных объектов (*противоречие свойств*), а также несоответствие исхода дела ожидаемому результату (*противоречие в развитии события*). Среди паремий, отражающих противоречие свойств, различаются высказывания, служащие оценочной квалификации одного объекта, и высказывания, в которых оценочной квалификации подвергаются два объекта.

Обладателем конфликтных свойств является, как правило, человек. Его характеристика осуществляется посредством квалификативной либо количественной оценки отчуждаемых или неотчуждаемых объектов обладания. Наиболее регулярно дефиниция разворачивается в направлении неотчуждаемых объектов обладания, реже отчуждаемых. Конфликтующими при этом представляются внутренние признаки либо внутренние и внешние признаки и свойства человека: *Мысли Наполеона, а душа заячья; Борода с лопату, а ума кот наплакал; Умысел боярский, да разум крестьянский; Па образу Ілля, а на ўму свіння; Рост чалавечы, а розум авечы; Вялікая галава, да мал розум; Зверху шоўкавыя хусткі, а ў галаве – пусткі*. Примечательным является тот факт, что если конфликтность свойств отмечается по количественному параметру, то предмет обладания, который определяется

как «большой», лишь формально представляется большим, на самом деле это всего лишь фон для представления того, что определяется как недостаточное. Отсюда вариативность представления «большого». *Голова с лукошко, а ума с ложку; Волос долог, а ум короток; У пастуха плетъ длинная, а ум короткий; Нос с локоток, а ума с ноготок; Вырас, як лес, а бурны, як бес; Галава бы кацёл, а вума няма.*

Несколько иные смысловые акценты наблюдаются в паремиях, где изображаются два разных объекта оценки с конфликтующими свойствами. Здесь каждое из определений, представляющее левый или правый конъюнкт, может являться носителем не фоновой, а основной информации, то есть подобные структуры в зависимости от ситуации могут быть использованы как для характеристики плохого на фоне хорошего, так и хорошего на фоне плохого. *Чужая жена – лебёдушка, а своя – полынь горькая; Ученье – свет, а неученье – тьма; Хорошая жонка – дома рай, злая – хоць ты тягу дай; Адным кірмаш, а другім жыцця нямаш; Аднаму льецца, а другому нават і не капае; Дзе шчырая праца, там густа, а дзе лянота, там пуста.*

Противоречие в развитии ситуации отражено в паремиях, в которых речь идёт о негативном итоге совершения какого-либо действия вопреки ожидаемому позитивному исходу дел. *Сеяли рожь, уродилась лебеда; Искан мужик ножа, а попал в ежа; Метил в тетерю, угодил в сук; Ждали обозу, а дождались навозу; Хотелось на коня, а досталось под коня, Ішоў дарогаю, ды ў яму упаў, кахаў прыгожую, ды плугаўку ўзяў; Паўшоў на воўну, а вярнуўся стрыжаны.*

Второй тип противоречий, *речевое противоречие*, является противоречием «речевой практики», а не противоречием реальной действительности, так как отражает стремление человека к намеренному искажению логики суждения для выражения смыслов, связанных с негативной оценкой. Противоречивость суждения может проявляться в двух разновидностях. Первую разновидность речевых противоречий при выражении негативной оценки можно определить как *противоречие определений*. Данный тип противоречий выявляет преднамеренное нарушение законов формальной логики, правил в оперировании понятиями. Существует несколько продуктивных моделей, по которым строятся паремические выражения, представляющие данную разновидность речевых противоречий. Во-первых, модели с конфликтующими итогом аксиологической оценки и дескрипцией свойств объекта оценки, тезисом и его аргументацией. Такие паремии отражают нарушение закона противоречия, так как относительно одного того же предмета высказываются противоречащие друг другу суждения. Соответственно закон исключённого третьего требует признания одного из суждений ложным, а другого истинным, в связи с чем одна из частей, а именно первая, в которой утверждается позитив, воспринимается как антифрастическая. *Хорош молодец: ни коз, ни овец; Хорошо сын плавает – лишь пузырьё прядает; Жена мужа любила: в тюрьме место купила; Носки новые, а пятки голые; Хорош каваль киваў*

шпор, а з тапара шыла, а вышаў пышк; Добры чалавек: як спіць, з дубінай праісіці можна; Пажалеў воўк кабылу, аставіў хвост да гріву. Противоречие может наблюдаться и при проведении аналогии в паремиях с антифрастическим левым конъюнктом. Чист, как трубочист, Мил ему, как порох в глазу; Люб, что свекровин кулак; Такі здатны, як вол да карэты; Спрытны, як мядведзь да танцаў; Такі харошы, як люлька за тры грошы; Добры, як соль на ране; Смачна, як цукар з салам.

Во-вторых, модель, в которой конфликтные свойства представляются как уравновешенные. Указание на невыраженность проявления ни одного из потенциально возможных качеств (нередко имеющих прямое отношение к оппозиции плохого и хорошего) является свидетельством того, что объект определяется как «никакой», следовательно, не удовлетворяющий представлениям о норме. В итоге мы имеем паремию, служащую выражению негативной оценки, с практически нулевой дескрипцией негативных свойств. Ни в городе Богдан, ни в селе Селифан; Ни богу свечка, ни чёрту кочерга; Ні пава, ні варона; Ні хадуи, ні сядун; Ні богу свечка, ні чорту оуда. Заметим, что, несмотря на своеобразное «уравновешивание» конфликтующих свойств объекта оценки, противоречие в дипласивных структурах не представляется снятым, так как структура, в своих формальных и содержательных аспектах задающая контрадикторную оппозицию (третьего не дано), выявляет наличие третьего члена оппозиции.

В-третьих, это модели, которые представляют конструкцию отождествления. Противоречие, служащее основой для выражения негативной оценки в конструкциях отождествления, связывается с ложной таксономией, отрицанием вместо определения, парадоксальным определением. Курица не птица, а баба не человек; Кобыла не лошадь, баба не человек. Панская хвароба – беднага доароўе; Анціп нашаму бацьку родны Мікола; Адзін сын – не сын, два сыны – палова сына, тры сыны – сын; Кукушка – не птушка, нявестка – не дачушка; Рубель не грошы, а гад не брат. И в данных структурах, как в предыдущей модели, не содержится реальной дескрипции негативных свойств, выражению негативной оценки служит лишь логический сбой в выстраивании таксономии.

Вторую разновидность речевых противоречий представляет *противоречие сюжета*, которое можно определить формулой «так не бывает». Противоречие заключается в небыличности сюжета, несоответствии изображаемого действительному (признаки, приписываемые денотативному субъекту, в реальной действительности не могут быть ему присущи), и поэтому так же, как и *противоречие определений*, относится к речевым, а не реальным противоречиям. Отметим только, что если *противоречие определений* отражает нарушение понятийной логичности, логики мышления, то *противоречие сюжета* есть намеренное нарушение прежде всего предметной логичности. Выменял слепой у глухого зеркало на гусли; Немой караул закричал, безногий на пожар побежал; Курочка бычка родила, поросёночек яичко снёс; Комар парню ноги отдал; Беды натворил, цуку с яйц согнал; З печанага яйца живое

куране выседеў; Змяняў быка ў Мінску на індыка ў Пінску. Пайшоў сабакам сена касіць; Тады будзеш багат, калі парсюк будзе рагат. Такие паремні існуюць для абзначэння крайне несуразнага, бестолкавага дзеяння чалавека або яго бездзейнага, то ёсць яўленняў, канфліктуючых з логікай жыцця, сацыяльнымі прадставленнямі аб нормах быцця ўвогуле і чалавечэскага паводзінна ў частнасці; для абзначэння чэго–лібо несбыточнага, а такжэ таго, во што трядно паверіць, што вызывае іронічэскае адношэнне.